

С. А. Ключев

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ АРХИТЕКТУРЫ СКАЛЬНЫХ ХРАМОВ РЕГИОНА ТЫГРАЙ (ЭФИОПИЯ)¹

Относительно всей Эфиопии в регионе Тыграй сосредоточено наибольшее число вырубленных в скалах церквей. Несмотря на высокую степень культурного и этнического единообразия, начиная с гибели Аксумского царства в IX в. и заканчивая концом XIX — началом XX в. Тыграй представлял собой самостоятельные исторические области, управлявшиеся местными феодалами, лишь изредка объединявшиеся под управлением наместника абиссинского царя. Такая разрозненность и одновременно культурная близость, ряд географических и исторических особенностей повлияли на формирование специфических локальных черт скальной архитектуры. Изучение историко-географического фактора позволяет выявить степень влияния ландшафта, географического расположения той или иной области относительно соседних регионов и торговых путей, религиозной жизни региона, взаимоотношений местных феодалов с центральной властью на формирование локальных традиций церковного зодчества в Тыграе, а также прояснить столь актуальный и дискуссионный для исследователей скального зодчества Эфиопии вопрос датировки памятников. Цель данной статьи — определение значения историко-географического фактора в изучении архитектуры Тыграя. Данный материал является первым шагом к составлению полноценной картины, так как тема требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: скальное зодчество, церковная архитектура, локальные особенности, Эфиопия, Тыграй

S. A. Klyuev

HISTORICO-GEOGRAPHICAL FACTOR AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF LOCAL ARCHITECTURAL FEATURES OF THE ROCK-HEWN CHURCHES OF THE TIGRAY REGION (ETHIOPIA)

Relative to all of Ethiopia, the Tigray region has the largest number of churches carved into the rocks. Despite the high degree of cultural and ethnic uniformity, starting with the fall of the Aksum kingdom in the 9th century and ending with the end of the 19th — beginning of the 20th centuries, Tigray was an independent historical area, ruled by local feudal lords, only occasionally united under the control of the governor of the Abyssinian king. Such fragmentation and at the same time cultural affinity influenced the formation of specific local features of rock-hewn architecture in various historical areas. The study of the historical and geographical factors allows us to identify the degree of influence from landscape features, the geographical location of a particular region relative to neighboring regions and trade routes, the religious life of the region, the relationship of local feudal lords with the central government on the formation of local features of church architecture in Tigray, and also to clarify the relevant and debatable for researchers of Ethiopian rock-hewn architecture question of monument dating. The author defines the purpose of this article as clarifying the significance of the historical and geographical factors in the study of the architecture of Tigray. This material is the first step to the compilation of a full picture, since the topic requires further research.

Keywords: rock-hewn architecture, church architecture, local features, Ethiopia, Tigray

¹ Исследование осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 19-012-00299 А.

Регион Тыграй в северной Эфиопии примечателен обилием высеченных в скалах памятников церковного зодчества. Относительно всей страны и соседней Эритреи здесь сосредоточено наибольшее число скальных и полускальных храмов (более 120) (*Plant* 1985: 30–35; *Sauter* 1976: 160–175). До 1991 г. территория провинции Тыграй включала северную часть Афара на востоке, а в наши дни границы региона смещены к западу (*Smidt* 2010a: 888–890).

Границы исторических областей Тыграя достаточно условны. Вплоть до конца XIX — первой половины XX в. (*Smidt* 2010a: 890) Тыграй не был единым регионом, а фактически состоял из нескольких отдельных исторических областей, управлявшихся местными феодалами — шумами (сеюмами) (*Nosnitsin* 2010a: 761–762). Лишь изредка большая его часть объединялась под властью местных губернаторов с титулом «тэгрэ мэконнен» (*Nosnitsin* 2010b: 900–902). Скальные памятники Тыграя сосредоточены главным образом в его восточной части (*Phillipson* 2009: 88).

Цель данной статьи — прояснить значение историко-географического фактора в изучении архитектуры Тыграя. Мы рассмотрим скальные памятники его следующих исторических областей: Эмба Сенейти и входивший в нее район Харамат, Агамэ (включая Гуло Македа и Ганта Афэшум), Цэра, Вомберта (включая Ацби-Дера), Цада Эмба, Геральта, Тэмбен, Эндерта (и входящий в нее Сэхарт) (ил. 1).

Вопрос датировки скальных храмов Эфиопии по сей день остается дискуссионным и одним из наиболее актуальных. В научной среде нет единства по вопросу датировки некоторых памятников Тыграя, например, скального храма Медхане Алем в Ади Кешо. Обилие архаичных черт позволило Д.Р. Бакстону, а вслед

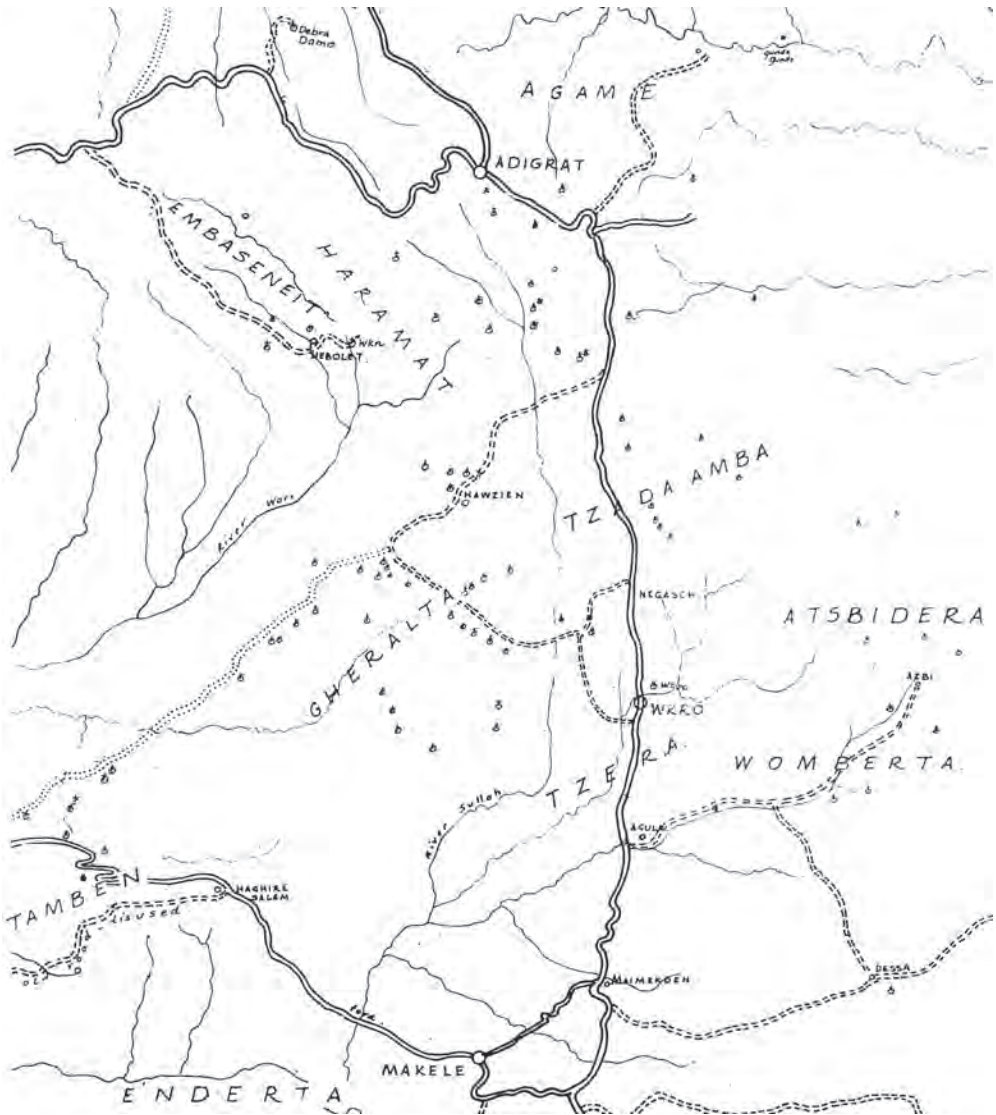
за ним и Д. Филлипсону предположить датировку храма довольно ранним периодом (около X–XI вв.) (*Buxton* 1971: 38–41; *Phillipson* 2009: 99–101, 186), в то время как при внимательном изучении специфики плана памятника и его декора обнаруживаются особенности, свидетельствующие о датировке более поздним периодом (второй половиной XIV — первой половиной XV в.)². Анахронизм отдельных черт данного памятника, вероятно, вызван влиянием расположенных в относительной близости древних храмов (в частности, Зарема Гийоргис).

Решая вопрос датировки скальных памятников Эфиопии, необходимо обратиться к комплексному анализу всевозможных факторов, важное место среди которых следует отвести историко-географическому фактору. Здесь следует обозначить две крупные категории: 1) географические особенности и 2) особенности истории региона.

1. Географические особенности

С точки зрения роли ландшафта интересен пример горного массива Геральта, где сосредоточено порядка 30 скальных храмов (*Buxton, Plant* 1970: 182). В основном это монастыри. Их возникновение является следствием так называемого монашеского ренессанса, начавшегося в этой области во второй половине XIII в., что совпало с приходом к власти династии Соломонидов (*Tamrat* 1972: 163–164; *Lepage, Mercier* 2005: 108–112). Высокие, местами отвесные скалы, возможно, ассоциировались у аскетов, основывавших здесь свои обители, с би-

² Позиция автора по вопросу датировки этого примечательного памятника изложена в статье, вышедшей в 11 номере журнала «Вопросы всеобщей истории архитектуры» (*Ключев* 2018: 98–113).

Ил. 1. Фрагмент карты региона Тыграй с обозначением исторических областей по Р. Плант (Plant 1985: 38–39)

блейским образом пустыни как символа отрешения от мира (ил. 2). Значительная часть храмов в этих горах высечена в скальной породе. Их создание преимущественно было инициативой монашеских сообществ, не опиравшихся на поддержку царей или церковного началь-

ства. Впоследствии, однако, отдельные, особо почитаемые обители были отмечены вниманием правителей и получали обильные пожертвования от царей.

Вероятно, тот факт, что церкви здесь создавались непосредственно силами самих монахов, повлиял на несколько

Ил. 2. Скалы Геральты. Вид в окрестностях церкви Марьям Дебре Коркор. Фото С. Ключева, 2014 г.

Ил. 3. Свод восточной части центрального нефа скального храма Марьям Дебре Коркор. Фото С. Ключева, 2014 г.

вольное, в большей степени символическое переосмысление архитектурных форм. Так, например, в Марьям Дебре Коркор, несмотря на сохранение общих принципов традиционного базиликального плана и использование декоративных элементов аксумского происхождения, наблюдается достаточно свободная трактовка архитектурных решений (ил. 3). Отход от традиции выражается в свободном переосмыслении декора сводов, опирающемся на пластические возможности скального зодчества, отсутствии строгой композиции с обилием прямых углов, характерной для наиболее ранних скальных храмов, расположенных у подножия горной гряды в долине (Phillipson 2009: 89–92). Вероятно, ряд декоративных решений в Марьям Дебре Коркор (в частности, размещение в центральном нефе нескольких куполов) мог быть вдохновлен образами монастыря Святого Антония в Египте, в пользу чего также свидетельствуют сюжетные и стилистические особенности росписей храма (Lepage, Mercier 2005: 115; Bolman 2002: 31–76).

Такое обращение к египетским образцам было связано с нарастающим противостоянием между монашескими общинами Тыграя — последователями Девяти преподобных³, и сменяющими друг друга у власти династиями «чужеродных» правителей. В такой ситуации монахи могли начать поиск своей «христианской идентичности» в монашеской традиции Египта, заложенной святыми

³ Девять преподобных — согласно преданию, группа монахов, прибывшая в конце V — начале VI в. в Аксумское царство из Византии. Считается, что именно они заложили основы монашеской традиции в северной Эфиопии. Вероятно, они происходили из среды притесняемых Константинополем монофизитов Сирии и Египта (Тураев 1902: 54–66; Чернецов 2004: 9–11).

Антонием и Пахомием (Чернецов 2004: 100). Впоследствии, уже в начале XIV в., этот факт мог способствовать возникновению движения нестяжателей евстафиан, вступивших в прямую конфронтацию с царем и церковными иерархами (Тураев 1902: 172–176; Чернецов 2004: 113–117).

Традиция создания храмов в скальной породе получила развитие в различных уголках христианского мира, прежде всего в Средиземноморско-Черноморском регионе⁴. Здесь важно отметить как идеологическую основу — воплощение образа пещеры, связанного с библейскими сюжетами Рождества и Воскресения Христа, переосмысление христианскими аскетами образа гипогея как распространенного в Античном мире погребального сооружения, — так и особенности ландшафта, геологический состав скальных пород (Gervers 1988: 171–177). Кроме того, высечение храма из скальной породы было более простой задачей для самостоятельной монашеской общины в Тыграе, нежели постройка такого же большого наземного храма на вершине скалы.

Для создания новых монастырей и храмов монахи зачастую выбирали особо выделяющиеся на фоне окружающего ландшафта скалы. Так, в низинной части Тэмбена среди пустынного равнинного рельефа примечательна скала Дебре Аса. В результате эрозии она приобрела сложную форму, напоминающую крест. В ее склонах образовалось множество ущелий, где размещали свои пещерные кельи многочисленные отшельники. Поэтому данный топоним, который переводится с геэза как «гора рыб», в житийной литературе уже в XIV в.

⁴ В частности, следует упомянуть скальные церкви Египта, Каппадокии, Фригии, Апулии, Закавказья, Крыма (Restle 1978: 247–252).

Ил. 4. Скала-эмба, на вершине которой высечен скальный храм Микаэль Эмба. Фото С. Клюева, 2014 г.

связывали с утверждением, что отшельников здесь было «так много, как рыб в море» (*Lepage, Mercier* 2005: 164). Необычный внешний вид скалы, а также расположение на пути между Тэмбеном и Хаузенем, вероятно, способствовали тому, что на ее склонах с конца XIV — начала XV в. в окружении многочисленных монашеских келий стали возникать и скальные храмы: Габриэль Укиен, Абба Йоханни, Арбату Энсэса Кака, Марьям Теамина (*Plant* 1985: 151–156; *Balicka-Witakowska* 2010b: 1135–1136; *Balicka-Witakowska, Gervers* 2014: 208–210).

В другой исторической области, Вомберте, на вершине плоской скалы-эмбы, доминирующей над окрестным ландшафтом, высечен храм Микаэль Эмба (*Gerster* 1970a: 131–132) (ил. 4). Традиция создания храмов на вершине скал-эмб восходит к монастырю Дебре-Дамо. Его большой храм, посвященный основателю общины святому За-Микаэлю Арегави, датируется Д. Р. Бакстоном IX–X вв. (*Buxton* 1947: 13). Можно предположить,

что на месте монастыря Дебре-Дамо ранее располагалось языческое святилище, так как в житии основателя монастыря Абуны Арегави упоминается большой змей, благодаря которому святой поднялся на вершину скалы (*Lepage, Mercier* 2005: 38). А. Манзо считает, что для дохристианской религии северной Эфиопии было характерно особое культовое почитание змей (*Manzo* 2014: 13–21). Гипотетически, образ змея из жития Абуны Арегави является маркером особого значения этой скалы в языческой Эфиопии. Версия о смене языческого святилища на христианский храм применима и к другим особо примечательным в ландшафте скалам⁵. Это могло послужить дополнительным фактором, привлекавшим монахов к заселению таких

⁵ В частности, отметим храм Абба Панталевон в Аксуме (основание которого приписывают одному из Девяти преподобных — Аббе Пантелеимону) (*Чернецов* 2004: 11) и скальный храм Такла Хайманота в Хаузене (*Plant* 1985: 175–176).

мест, символическим утверждением победы христианства над язычеством.

В районе Ацби-Дера (в Вомберте) создавались главным образом полускальные храмы⁶. Возможно, это связано со спецификой ландшафта: и по сей день в окрестностях не избыльное, но вполне достаточное для полускального строительства количество древесины (в частности, ценного можжевельника). Деревянными элементами в подобных зданиях могли быть продольные и поперечные связи в кладке стен, опорные столбы, несущие архитрав, своды, включая перекрытия по принципу вписанных друг в друга квадратов⁷ и кессонированные потолки, а также оконные и дверные рамы. Небольшая высота скал облегчала использование древесного

⁶ Автор использует термин «полускальные храмы» для обозначения церквей, которые сочетают в себе как высеченные в скале, так и возведенные части. Соотношение возведенных и высеченных в скальной породе частей разнообразно. В качестве примеров приведем следующие храмы. Петрос-Паулос в Мелехайзенги и Укро Марьям Дера (*Plant* 1985: 111–112, 129): здесь лишь небольшое помещение макдаса высечено в скале, а остальные возведенные части прилегают вплотную к утесу; Черкос Агобо (*Di Salvo* 2017: 42–46, 52–61): здание церкви пристроено вплотную к скале таким образом, что грубо обработанная порода образует его южную стену; храм Микаэль Дебре Селам (*Phillipson* 2009: 68–71): своды, столбы, северная стена — высечены в скале, южная, восточная и западная (за исключением северо-западного угла) возведены с имитацией традиционной аксумской технологии; Цэба Айна Черкос (*Plant* 1985: 106; *Fritsch, Gervers* 2007: 40): часть перекрытий, столбы, архитравы выполнены из дерева, часть стен выполнена из каменной кладки с использованием традиционных деревянных связей.

⁷ Перекрытие по системе вписанных друг в друга квадратов (в англоязычной литературе — lantern (фонарь, верхний свет)) — тип перекрытия квадратного основания, представляющий собой брусчатую конструкцию в виде диагонально вписанных друг в друга сокращающихся квадратов (*Buxton* 1971: 74–76).

материала в строительстве. Немаловажна роль локальной традиции: здесь сохранились одни из древнейших в Эфиопии памятников наземной и полускальной архитектуры (в частности, церкви Зарема Гийоргис VIII в. и Микаэль Дебре Селам X в.). Эти храмы были наглядным образцом использования традиционных аксумских конструкций для следующих поколений строителей (*Di Salvo* 2017: 49–60).

В северных областях наиболее ярко проявилось влияние наследия Аксумского царства, древних монастырей (расположенных в том числе в соседней Эритрее). Здесь сосредоточены основные аксумские памятники, многие из которых оставались важными культурно-религиозными центрами на протяжении многих веков после падения Аксума. Это монастырь Дебре-Дамо, превращенный в христианскую церковь языческий храм в Йехе, собор Марьям Цион (Богородицы Сионской) в Аксуме, монастырь Дебре-Либанос в Эритрее (*Phillipson* 2009: 32–41, 51–68). Близость этих храмов отразилась в длительном сохранении традиционных аксумских черт в скальной архитектуре северных районов (Цада Эмба, Ганта Афэшум в Агамэ, Харамат), в то время как в других областях эти черты вскоре после упадка Аксума были практически утрачены. Прежде всего обратим внимание на имитацию седловидного повышения центрального нефа⁸ в скальных

⁸ В англоязычной литературе используется термин «saddle-back». Это распространенное в наземных базиликах Эфиопии VI–XIV вв. перекрытие центрального нефа, представляющее собой в поперечном сечении трапециевидную деревянную конструкцию, в интерьере образующую деревянный плафон. Она состоит из стропильных ферм с дополнительными перпендикулярными несущей балке элементами, как правило, парными. Стороны плафона декорированы кессонами, составленными из деревянных планочек, по типу артесонадо.

Ил. 5. Оригинальная конструкция «седловидного» перекрытия центрального нефа в церкви Йемреханна Крестос. Фото С. Клюева, 2014 г.

храмах: Арбату Энсеа в Адди Чева (Цада Эмба), Марьям Сиит в Агамэ, Йесус Гувахигот в Харамате (Plant 1985: 125, 167–168, 186). Это решение встречается и в довольно поздних скальных церквях, например, в Абуна Гебре Микаэль в Келлеле (Харамат) (Plant 1985: 189). О поздней датировке этого памятника (XV в.) свидетельствуют устройство алтарной части и стилистический анализ наиболее раннего цикла росписей (Lepage, Mercier 2005: 208). Вероятно, все эти имитации восходят к прототипу, сохранявшемуся длительное время (до обновления конструкций в 1948 г.) в храме За-Микаэль Арегави монастыря Дебре-Дамо (Buxton

1947: pl. II; Phillipson 2009: 61). В архитектуре наземных храмов Тыграя эта черта, вероятно, просуществовала недолго; кроме упомянутого примера из Дебре-Дамо можно назвать лишь храм Зарема Гийоргис (VIII–X вв.) (Lepage 1973: 416–454). В области Ласта она сохранялась значительно дольше. В окрестностях Лалибэлы самым ранним сохранившимся памятником с указанным типом перекрытия свода является церковь Йемреханна Крестос (XII в.) (ил. 5), самым поздним — храм Дебре Такла Хайманот Бетлеhem в Гайенте (XIV в.) (Di Salvo 2017: 130–136).

Другой пример возможного проявления архаичных черт раннего памятника в значительно более позднем сооружении обнаруживается в Геральте — в храме Гийоргис Дебре Маар, где высечены нетипичные для скального зодчества Тыграй и Ласты круглые в сечении столбы⁹ (Plant 1985: 44–45; Balicka-Witakowska 2005a: 29–31). Причины возникновения такого решения неизвестны, однако как одну из версий можно рассматривать использование образа значительно более раннего погребального храма Селассие в Дегум (северного), расположенного здесь же, в долине у подножия скал Геральты (Phillipson 2009: 89–91). В центральном прямоугольном помещении его алтарной части по четырем углам высечены полуколонны, что также уникально для известных нам примеров в скальном зодчестве Тыграя (Lepage, Mercier 2005: 48; Di Salvo 2017: 65).

Через северные области проходили торговые пути к Красному морю. С началом экспансии ислама на Африканском Роге и закатом Аксумского цар-

⁹ Наиболее распространенными типами столбов в эфиопской архитектуре VI–XVI вв. являются прямоугольные со сточенными углами и крещатые (Plant 1985: 9–15).

ства (около IX в.) торговля на Красном море оказалась в руках мусульман (Чернецов 2004: 15, 55–59). История взаимоотношений христианской Эфиопии с мусульманскими государствами противоречива: от противостояний и войн до активной торговли. С гибелью Аксумского царства Эфиопия потеряла стратегически важный выход к Красному морю и была вынуждена прибегнуть к посредничеству мусульманских купцов. Вынужденное взаимодействие с мусульманами нашло отражение в культуре. Так, в храме Абреха-Ацбеха, расположенном в области Цэра, выразительный декор интерьера (Gerster 1970a: 133–135; Lepage, Mercier 2005: 76; Di Salvo 2017: 82, 91) (ил. 6) имеет общие черты с декором исламской традиции (Lepage, Mercier 2005: 72; Balicka-Witakowska 2010a: 629). Однако также можно предположить, что эти арабски не являются результатом влияния соседних исламских регионов, а были заимствованы из христианского искусства египетских коптов. Например, обнаруживается сходство в орнаментальном декоре стен одного из пастофорий храма Абреха-Ацбеха и хайкала баптистерия церкви Аль-Муаллака в Каире (Горматюк 2013: 253). Кроме того, в расположенном в относительной близости от Абреха-Ацбеха храме Укро Черкос хранится плита с арабской надписью куфическим шрифтом предположительно X в., представляющая собой фрагмент мусульманского здания, мечети или минарета (Smidt 2010b: 1181).

На юге Тыграя можно отметить закономерное влияние областей Ваг и Ласта (с центром в Бугне — Лалибэла). Здесь проходил путь из Лалибэлы в Аксум, соединяющий эти важные религиозные центры (Smidt 2010a: 890). Самым северным скальным храмом, выполненным в традиции зодчества области Ласта времени правления династии Загве, являет-

Ил. 6. Купол с резным декором. Скальный храм Абреха-Ацбеха, Тыграй. Фото С. Клюева, 2014 г.

ся Укро Мескель возле Сокота (Gervers 2002: 99–113). Его влияние можно отметить в храмах Тэмбена, географически расположенных наиболее близко к нему. Например, в Габриэль Укиен (XV в.) неожиданно проявляется такая архаичная черта (в тот период неизвестная в Тыграе), характерная для храмов комплекса Лалибэлы области Ласта, как имитация декоративного карниза из плинфы — пояса с тремя параллельными горизонтальными линиями-насечками (Gervers 2002: 106; Lepage, Mercier 2012: 75–76).

Анализ географического фактора позволяет прояснить вопросы датировки и происхождения архитектурных форм и решений. Автономность монашеских общин, их независимость от политического центра определили свободу интерпретации архитектурных форм, что видно на примере памятников Геральты. Соседство древних памятников объясняет длительное использование архаических архитектурных форм и решений. Заимствование образа более древнего памятника, расположенного поблизости, также может объяснить внезапное возникновение нетипичных для района и периода архитектурных деталей.

Влияние распространяется и благодаря соседству с путями, связывающими различные регионы внутри Эфиопии как между собой, так и с ближайшими мусульманскими государствами. Также отметим, что природные ресурсы района могли определять выбор используемых в строительстве материалов и его технологию (что видно на примере Вомберты).

2. Важнейшие исторические события

Широко распространенная в Эфиопии практика преемственности между выдающимися монашескими деятелями и их последователями получила название «духовной генеалогии» (Тураев 1902: 113–115; Чернецов 2004: 36; *Lepage, Mercier* 2005: 159). Благодаря такой практике происходило распространение новых религиозных идей по различным областям. Подобным образом последователи выдающихся святых подвижников, вероятно, транслировали и архитектурные решения. Покидая монастырь своего наставника, ученики заимствовали образ обители, ее архитектурную традицию, возможно, даже пытались символически визуализировать проповедуемые ими идеи.

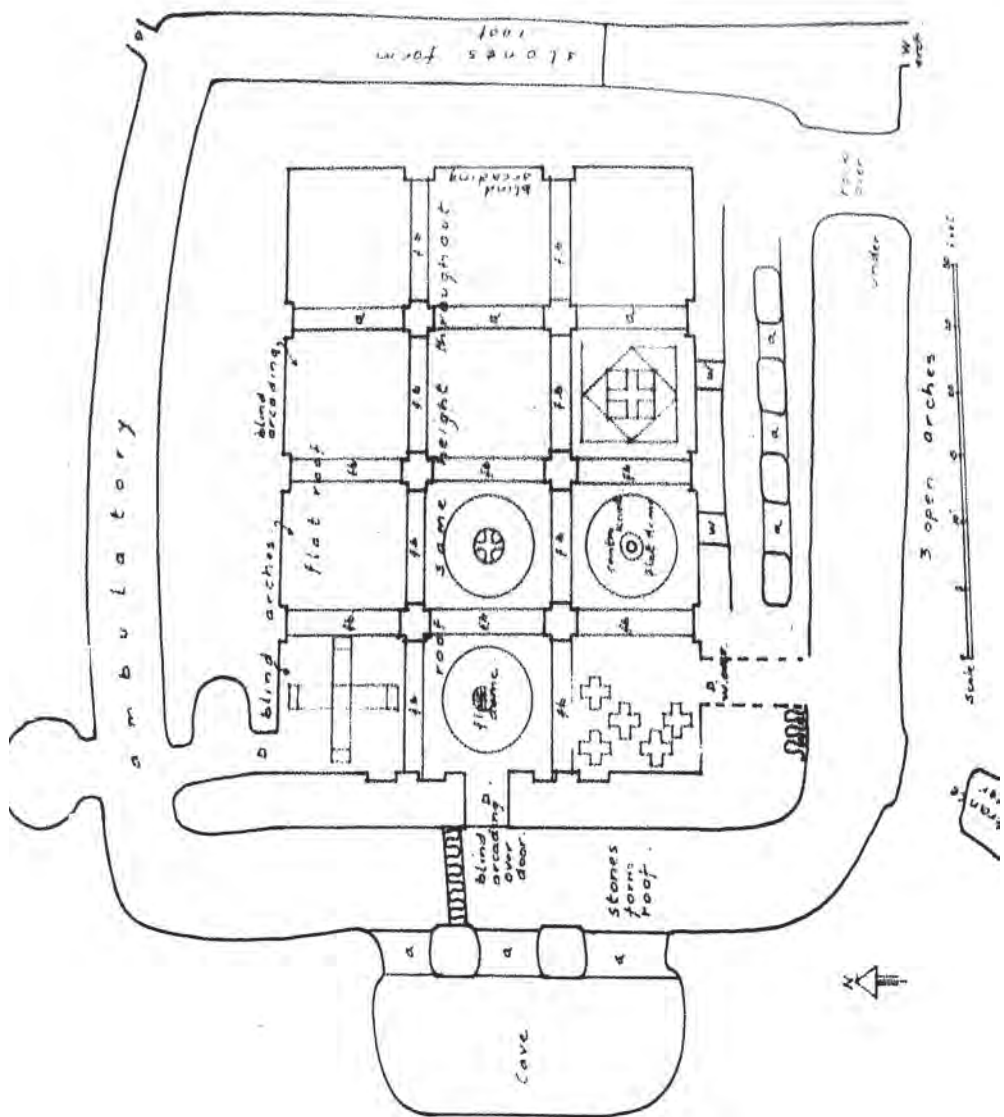
Интересен пример распространения характерных архитектурных особенностей в скальных церквях Тэмбена. Здесь традиция христианства, по легенде, считается древней, ее возводят к деятельности первого митрополита Аксума — Фрументия (в эфиопской традиции Аббы Саламы) (*Bausi* 2010: 852). По легенде он основал в этих землях труднодоступный скальный монастырь (*Gerster* 1970b: 858–865). Однако подлинно древние храмы в этих землях неизвестны. В житийной литературе святой Даниил, живший в XV в., получил звание «Апостол Тэмбена», что косвенно может сви-

детельствовать о том, что христианская традиция была здесь в действительности не столь древней, как описано в житиях (*Bausi* 2010: 853). Даниил Тэмбенский считается учеником преподобного Абуны Абрехама, подвижника XIV в. (*Lepage, Mercier* 2005: 159, 164). Деятельность Абуны Абрехама связана с областями Геральта (в частности, скальным храмом Марьям Дебре Цион) и расположенной южнее Сэхарт, где возле Гибджет он основал скальный монастырь Йесус Архнао (*Lepage, Mercier* 2005: 153).

Учениками Абуны Абрехама и им самим был создан целый ряд новых храмов и монастырей: в Геральте, Цада Эмба, Вомберте и Тэмбене (*Lepage, Mercier* 2005: 159). В храмах Тэмбена Габриэль Укиен, Марьям Хибиито, Абба Йоханни отмечается характерное сходство с памятниками Геральты. Оно проявляется как в особенностях плана храмов, так и в типе декора. Следующие примечательные черты объединяют ряд храмов Тэмбена¹⁰ с церквями монастырей Дебре Цион и Дебре Маар Геральты (*Gerster* 1970a: 79–84; *Buxton* 1971: 57–60; *Plant* 1985: 44–48; *Balicka-Witakowska* 2005a: 29–31). Это «открытый тип» макдаса (алтарной части), обходная галерея в том или ином виде (ил. 7), высокий центральный алтарь (как правило, с киворием) и кубической формы дополнительные мэнбара-таботы, арочные фризы вместо аксумских, расположенные над дверями храма, в зоне макдаса, непосредственно на центральном мэнбара-таботе (*Gerster* 1970b: 883; *Buxton, Plant* 1970: 245; *Buxton* 1971: 62–65, pl. XXIX–XXX; *Fritsch, Gervers* 2007: 16, 45–47).

Конгрегации евстафиан и стефаниотов в разные периоды возникли в Тыг-

¹⁰ Это храмы: Йесус Велегеса, Абба Йоханни, Габриэль Укиен, Марьям Хибиито (*Plant* 1985: 153–156, 160–163).

Ил. 7. План храма Габриэль Укиен по Р. Плант (Plant 1985: 153)

рае как оппоненты основной позиции церкви и были гонимы со стороны царской власти. Однако они оставались достаточно популярны среди местного населения, вызвали сочувствие с его стороны, что впоследствии приводило к их признанию (Kaplan 2010: 746).

Стефаниты (последователи святого Эстифаноса (Стефана)) зародились как обособленная община в конце XIV в. (Чернецов 2004: 118–120). Их идеями были радикальное нестяжательство и отрицание авторитета царя в решении церковных вопросов. Стефаниты

были преследуемы со стороны властей, в частности Зара Якоба (1434–1468), и бежали в отдаленные районы (*Tamrat* 1968: 103–116). Изначально они обосновались возле реки Таккези (в исторической области Шир), а затем, скрываясь от гонений, были вынуждены переселиться к востоку, в Агамэ. Сам Эстифанос возводит свою духовную родословную к Самуэлю из Дебре Койаца (известному в областях Цэра и Шир), ученику знаменитого аскета Медханине Эгзие, деятельность которого отмечена в Шире и Сэхарте (Эндерта) (*Tamrat* 1968: 103). На северо-востоке Тыграя в Ганфа Афэшум (Агамэ) расположены удаленные от основных путей, зажатые среди скал долины. С XV в. именно они стали прибежищем для гонимых со стороны властей монахов-стефанитов (*Libanos* 2003: 137). Здесь стефаниты возводили храмы своей общины. Представленные в них архитектурные решения во многом следуют образцу — главному храму конгрегации — собору Богородицы (Марьям) в монастыре Гундэ-Гунде (Дебре Гэрзен) (*Lepage, Mercier* 2005: 180–183). Этот храм имеет необычный план, а в его декоре представлены новаторские решения. План храма в Гундэ-Гунде (*Mordini* 1953: 37; *Balicka-Witakowska* 2005b: 919–920) представляет собой попытку совместить центрический и базиликальный типы эфиопских церквей¹¹. Его многочис-

¹¹ Для традиции эфиопского церковного зодчества характерны два основных типа плана: базиликальный и центрический. Самые ранние храмы, известные нам благодаря раскопкам на побережье Красного моря и в северном Тыграе, имеют наибольшее сходство с базиликами, распространенными в восточном Средиземноморье V–VI вв. Центрический план отличается следующим расположением литургических зон: в центре располагается помещение алтаря (как правило, прямоугольное в плане), вокруг него концентрическими окружностями расположены помещения кеддеста (функция наоса) и кен-

сленные дверные проемы внешней стены можно интерпретировать как своего рода переосмысление внешней галереи с колоннадой (*Lepage, Mercier* 2005: 181). План этого храма воссоздавался в таких наземных церковных постройках стефанитов, как, например, храмы Микаэль Асир Матирос и Гийоргис Дэнгелет (*Plant* 1985: 114–115, 170–171). В Гундэ-Гунде концы ригелей оконных и дверных рам, традиционно имевшие кубическую форму, приобретают закругленную форму по типу скрученных валиков, с округлым элементом в середине (*Gervers* 2006: 441; *Mordini* 1953: figs. 10–12; *Plant* 1985: 174; *Lepage, Mercier* 2005: 182); капители столбов имеют характерные волюты, в декоре активно используются мотивы «жгутов» (в обрамлении дверных рам порталов, по углам прямоугольных в сечении столбов¹²), оконная решетка с прорезью в виде креста каплевидных форм, мэнбара-табот (престол) с купольным киворием (*Fritsch, Gervers* 2007: 32), орнаментальный резной декор¹³ (*Mordini* 1953: figs. 16–19) (ил. 8). Схожие декоратив-

не-меллета (в базиликах он расположен с запада, как нартекс). В Тыграе и Эритрее базиликальный план в церковном зодчестве оставался популярен на протяжении всего средневекового периода, большинство скальных храмов здесь представляют собой именно базилики. Наиболее ранние примеры центрических храмов известны нам с XV в.; этот тип был распространен в южных областях (например, монастыри озера Тана) (*Phillipson* 2009: 25–27).

¹² В ранних храмах углы прямоугольных столбов, как правило, декоративно стачивались, в отдельных случаях приобретая форму, близкую к октагону (*Buxton, Plant* 1970: 170–173).

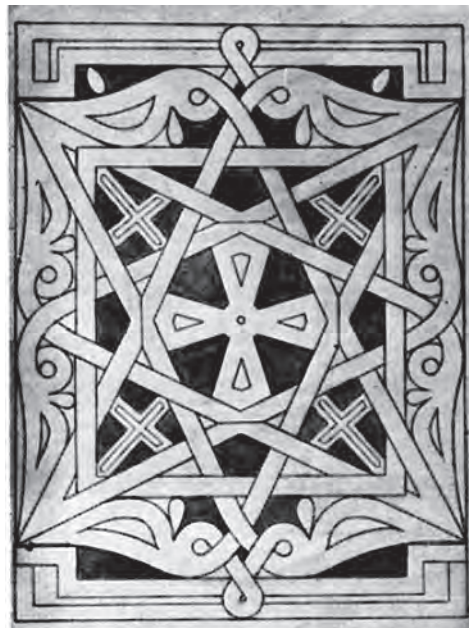
¹³ Наиболее интересное проявление — в решетках окон западной стены между кеддестом (наосом) и кенне-меллетом (нартексом). Их декор представляет собой орнаментальную композицию, сочетающую в себе строгую геометрию резких форм и плавные растительные завитки. Образовавшиеся между элементами композиции фрагменты фона частично проре-

ные решения имеет наземный памятник Гийоргис Дэнгелет (*Plant* 1985: 170–171), а М. Джерверс обнаружил пример подобного подражания в декоре расположенного поблизости полускального храма Марьям Дэнгелет (*Gervers* 2006: 442). Особой формы закругленные ригеля обнаруживаются также в оформлении дверных рам храмов Гийоргис Май Кадо (в Харамате) (*Plant* 1985: 178) и полускальной церкви Абуна Такла Хайманот в Ара-Эро (Агамэ) (*Lepage, Mercier* 2005: 206–207). В этом храме К. Лепаж и Ж. Мерсье отмечают типичную для живописи стефанитов стилистику росписей (*Ibid.*). Несомненно, все эти признаки являются характерными для своего времени и неверно воспринимать их как пришедшие лишь архитектуре стефанитов.

Следует упомянуть такое яркое событие в истории средневековой Эфиопии, как восстание местного феодала Йабике Эгзие против Амда Сейона (1314–1344), подавленное в 1322 г. (*Чернецов* 2004: 60–64). По мнению С.Б. Чернецова, именно Йабике Эгзие был изначальным заказчиком «Кэбре Нэгэст», трактата о происхождении правителей Эфиопии от сына библейского царя Соломона и царицы Савской — Менелика (*Чернецов* 2004: 60–61). Центр власти восставшего находился в Эмба Сенейти, а похоронен он был, вероятно, в монастыре Дебре Маар в Геральте (*Nosnitsin* 2014: 5). Возможно, существует связь между этим восстанием и созданием скального храма Укро Марьям возле Небелет (*Buxton* 1971: 49–52). Исследователи К. Лепаж и Ж. Мерсье, а также Д. Филлипсон датируют этот памятник периодом 1350–1450 гг., т.е. после подавления мятежа¹⁴

заны насковзь, частично оставлены в красочной прориси.

¹⁴ Отметим, что Дэвид Бакстон датировал этот храм концом XII — XIII в. (*Buxton* 1971: 52).

Ил. 8. Зарисовка оконной решетки храма Марьям монастыря Гундэ-Гунде по А. Мордини (*Mordini* 1953: fig. 17)

(*Lepage, Mercier* 2005: 162; *Phillipson* 2009: 104). Монументальный храм мог быть создан как символ победы царя (ил. 9).

Многие цари Эфиопии искали возможности утвердиться в Тыграе, в том числе за счет богатых пожертвований древним монастырям и строительству новых храмов. Например, к скальному храму Абреха-Ацбеха в Цэра, где, согласно местному поверью, были похоронены легендарные цари-крестители Абреха и его брат Ацбеха (*Phillipson* 2009: 94), по приказу царя Йоханнуса IV в 1870-е гг. был пристроен и богато украшен росписями Второго Гондэрского стиля новый нартекс (*Lepage, Mercier* 2005: 81, 223) (ил. 10). В росписях помимо множества типичных сюжетов были изображены сцены из жизни самого царя Йоханнуса. Таким образом правители Эфиопии стремились подчеркнуть свою

Ил. 9. Скальный храм Укро Марьям, Эмба Сенейти. Центральный неф, вид на восток. Фото С. Клюева, 2014 г.

преемственность по отношению к древней христианской традиции Аксума.

Ярким историческим событием, оставившим неизгладимый след в истории и культуре Тыграя, стало нашествие войск Ахмада Ибрахима аль-Гази (Граня). «Джихадисты» харарского эмира Ахмада Граня прошли с разрушительным походом через большую часть Эфиопского государства (включая Тыграй) в 1530-е гг., сожгли и разграбили множество храмов и монастырей. Среди прочих были уничтожены: собор Марьям Цион в Аксуме, монастырь Дебре-Хайк-Эстифанос на озере Хайк, монастырь Дебре-Либанос (южный), также подвергся набегу и комплекс Лалибэлы (Muth 2003: 155–158; Чернецов 2004: 174–176). Не-

смотря на систематическое уничтожение церквей, отдельные монастыри и храмы уцелели, что способствовало возрождению традиций церковного зодчества местных земель. Мы видим, что в тех районах, которые войска Граня обошли стороной, сохранившиеся древние памятники продолжали служить образцами для создателей поздних храмов (как, например, в области Ацби-Дера). После 1530-х гг. в ряде регионов Тыграй полускальные храмы начинают приобретать вид, подобный крепостям. Например, на севере храм Мээсаф Гуэхила Кеддус Микаэль в Ганта Афэшум (в Агамэ) имеет в своем основании массивную стену, укрепляющую склон скалы (Nosnitsin 2012: 31–36), церкви Укро Марьям Дера и Петрос-Паулос Мелехайзенги в Ацби-Дера также расположены на массивной платформе с внешней стеной (Plant 1985: 112, 129), которая в случае осады может служить укрытием, а монастырские постройки Абуна Арегави Зеи в Тэмбене, в их современном виде, представляют собой уникальный для местной традиции образец фортификационного комплекса (Plant 1985: 149–150).

Рассмотренные примеры показывают, что анализ исторического фактора может выявить каналы распространения архитектурных влияний и истоки необычных архитектурных решений. Архитектурные формы распространялись через «монашеские сети» (в том числе межрегиональные). Транслирование новых идей осуществляли как последователи выдающихся подвижников, так и члены обособленных конгрегаций. Также имело место влияние центральной власти, которая, с целью укрепить свои позиции в регионе, заказывала строительство храмов и определяла стилистические решения. Свой след в церковном зодчестве Тыграя оставило и такое значительное историческое со-

Ил. 10. Фрагмент росписи нартекса храма Абреха-Ацбеха, Тыграй. Фото С. Клюева, 2014 г.

бытие, как разрушительный поход войск Ахмада Граня.

Итак, можно сделать следующие выводы. Историко-географический фактор имел значительное и зачастую определяющее значение в процессах формирования локальных особенностей скальной архитектуры региона Тыграй. В пользу этого утверждения свидетельствуют многочисленные примеры, приведенные в данной статье.

Обращение к изучению историко-географического фактора помогает понять не только контекст создания конкретного памятника, но и локальные особенности культуры и, в частности, архитектуры. Комплексный анализ вскрывает причинно-следственную связь между историческими и географическими данными и специфическими архитектурными, конструктивными, плани-

ровочными, декоративными и прочими решениями. Рассмотрение памятников в контексте историко-географического фактора дает объяснение появлению нетипичных для данной области или периода времени решений, а также позволяет прояснить актуальный для исследователей вопрос датировки. Подробный анализ исторических и географических данных имеет значительный потенциал для новых открытий в области изучения скальных церквей Тыграя.

Хотелось бы подчеркнуть, что данный материал не охватывает весь объем памятников Тыграя и все аспекты, влияющие на возникновение локальных особенностей, он является лишь первым шагом к составлению полной картины и включает рассмотрение отдельных, наиболее примечательных с точки зрения поставленной задачи храмов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горматюк* 2013 — *Горматюк А.А.* Церковь аль-Муаллака в Старом Каире. Исследование и реставрация одного памятника. М.: ВХНРЦ, ЦЕИ РАН, 2013.
- Клюев* 2018 — *Клюев С.А.* Церковь Медхане Алем в Ади Кешо и сложности датировки скальных памятников региона Тыграй (Эфиопия) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 11 (2/2018) / Гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 98–113.
- Тураев* 1902 — *Тураев Б.А.* Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902.
- Чернецов* 2004 — *Чернецов С.Б.* Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб.: МАЭРАН, 2004.
- Balicka-Witakowska* 2005a — *Balicka-Witakowska E.* Däbrä Mä'ar // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D–Ha / Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. P. 29–31.
- Balicka-Witakowska* 2005b — *Balicka-Witakowska E.* Art and architecture of Gunda Gunde // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 2: D–Ha / Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2005. P. 919–921.
- Balicka-Witakowska* 2010a — *Balicka-Witakowska E.* Səra' Abərəha wä-Asbəha // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 628–630.
- Balicka-Witakowska* 2010b — *Balicka-Witakowska E.* Wäqen Gabrə'el // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 1135–1136.
- Balicka-Witakowska, Gervers* 2014 — *Balicka-Witakowska E., Gervers M.* Abba Yohanni // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 5: Y–Z / Ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2014. P. 208–210.
- Bausi* 2010 — *Bausi A.* Tämben. Early history of Tämben to 17th century // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 852–853.
- Bolman* 2002 — *Bolman E.S.* Monastic Visions. Wall paintings in the Monastery of St. Antony at the Red Sea. New Haven-London: Yale University Press, 2002.
- Buxton* 1947 — *Buxton D.R.* The Christian antiquities of northern Ethiopia // Archaeologia. Vol. 92. 1947. P. 1–42.
- Buxton* 1971 — *Buxton D.R.* The Rock-Hewn and Other Medieval Churches of Tigre Province, Ethiopia // Archaeologia. Vol. 103. 1971. P. 33–100.
- Buxton, Plant* 1970 — *Buxton D.R., Plant R.* Rock-hewn churches of the Tigre province [by R.P.] with additional churches [by D.R. B.] // Ethiopia Observer. Vol. 13. 1970. P. 157–268.
- Di Salvo* 2017 — *Di Salvo M.* The Basilicas of Ethiopia. An architectural History. London–New York: I. B. Tauris, 2017.
- Fritsch, Gervers* 2007 — *Fritsch E., Gervers M.* Pastophoria and Altars: Introduction in Ethiopian Liturgy and Church Architecture // Aethiopica. Vol. 10. 2007. P. 6–51.
- Gerster* 1970a — *Gerster G.* Churches in Rock. London: Phaidon, 1970.
- Gerster* 1970b — *Gerster G.* Searching out Medieval Churches in Ethiopia's Wilds // National Geographic. Vol. 138. No. 6. Dec., 1970. P. 856–884.
- Gervers* 1988 — *Gervers M.* The Mediterranean context for the medieval rock-cut churches of Ethiopia // Proceedings of the Eight International Conference of Ethiopian Studies, University of Addis Ababa, 1984 / Ed. by Dr. Taddese Beyene. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, 1988. P. 171–183.
- Gervers* 2002 — *Gervers M.* The Monolithic Church of Wuqro Mäsqäl Krəstos // Africana bulletin. Vol. 50, 2002. P. 99–113.
- Gervers* 2006 — *Gervers M.* The Rock-Cut Church of Maryam Dəngəlat (Haramat, Təgray) // Proceedings of the XVth International Conference of Ethiopian Studies, Hamburg July 20–25, 2003 / Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2006. P. 435–445.
- Kaplan* 2010 — *Kaplan S.* Stephanites // Encyclopaedia Aethiopica. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 746–749.
- Lepage* 1973 — *Lepage C.* L'église de Zaréma (Éthiopie) et son apport à l'histoire de l'architecture éthiopienne // Comptes-Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres, Paris: Académie des Inscriptions et Belles Lettres. Juillet-Octobre, 1973. P. 416–455.

- Lepage, Mercier* 2005 — *Lepage C., Mercier J.* Les églises historiques du Tigray / The ancient churches of Tigrai. Paris: ADPF, 2005.
- Lepage, Mercier* 2012 — *Lepage C., Mercier J.* Lalibela, Wonder of Ethiopia: The Monolithic Churches and their Treasures. London: Paul Holberton Publ., 2012.
- Libanos* 2003 — *Libanos T.B. G.* 'Agamä // Encyclopaedia Aethiopia. Vol. 1: A–C / Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. P. 137–138.
- Manzo* 2014 — *Manzo A.* Snakes and Sacrifices: Tentative Insights into the Pre-Christian Ethiopian Religion // *Aethiopia*. Vol. 17. 2014. P. 7–24.
- Mordini* 1953 — *Mordini A.* Il Convento di Gunde Gundie // *Rassegna di Studi Etiopici*. Vol. 12, 1953. P. 29–70.
- Muth* 2003 — *Muth F.C.* Ahmad b. Ibrahim al-Gazi // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 1: A–C / Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. P. 155–158.
- Nosnitsin* 2010a — *Nosnitsin D.* Šum // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 761–762.
- Nosnitsin* 2010b — *Nosnitsin D.* Təgre mäk^wännən // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 900–902.
- Nosnitsin* 2012 — *Nosnitsin D.* Ethio-SPaRe. Cultural Heritage of Christian Ethiopia: Salvation, Preservation and Research. Fifth Mission, May–June 2012. Report / European Union Seventh Framework Programme IDEAS ERC Starting Grant. Hamburg University, 2012.
- Nosnitsin* 2014 — *Nosnitsin D.* Yaəbikä Egzi' // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 5: Y–Z / Ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2014. P. 5.
- Phillipson* 2009 — *Phillipson D.W.* Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries. New Haven [Conn.], London: Yale University Press, 2009.
- Plant* 1985 — *Plant R.* Architecture of the Tigre, Ethiopia. Worchester: Ravens Educational and Development Services, 1985.
- Restle* 1978 — *Restle M.* Höhlenkirchen // *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. Bd. III: Himmelsleiter — Kastoria / hrsg. von Klaus Wessel u. Marcell Restle. Stuttgart: Hiersemann, 1978. S. 247–252.
- Sauter* 1976 — *Sauter R.* Églises rupestres au Tigré // *Annales d'Ethiopie*. Vol. 10. 1976. P. 157–175.
- Smidt* 2010a — *Smidt W.* Təgray // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 888–895.
- Smidt* 2010b — *Smidt W.* Wəqro // *Encyclopaedia Aethiopia*. Vol. 4: O–X / Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. P. 1180–1181.
- Tamrat* 1968 — *Tamrat T.* Some Notes on the Fifteenth Century Stephanite "Heresy" in the Ethiopian Church // *Rassegna di Studi Etiopici*. Vol. 22. 1968. P. 103–115.
- Tamrat* 1972 — *Tamrat T.* Church and state in Ethiopia, 1270–1527. Oxford: Clarendon Press, 1972.

REFERENCES

- Gormatyuk A.A. *Tserkov' al'-Muallaka v Starom Kaire. Issledovaniye i restavratsiya odnogo pamyatnika (The church of al-Muallaqa in Old Cairo. Research and restoration of a single monument)*. Moscow: VKHNRTS, TSEI RAN Publ., 2013 (in Russian).
- Klyuev S.A. *Tserkov' Medkhane Alem v Adi Kesho i slozhnosti datirovki skal'nykh pamyatnikov regiona Tygray (Efiopiya) (The Church of Madhane Alem in Adi Qasho and the difficulties of dating rock-hewn monuments of the Tigray region (Ethiopia))*. *Voprosy vseobshchey istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, vol. 11 (2/2018), ed. A. Yu. Kazaryan. Moscow; Saint-Petersburg.: Nestor-Istoriya Publ., 2018, pp. 98–113 (in Russian).
- Turayev B.A. *Issledovaniya v oblasti agiologicheskikh istochnikov istorii Efiopii (Studies on the hagiological sources of the history of Ethiopia)*. Saint-Petersburg: M. Stasyulevich Publ., 1902 (in Russian).
- Tchernetsov S.B. *Efiopiya v pervyye shestnadsat' vekov nashey ery (Ethiopia in the first sixteen centuries of our era)*. Saint-Petersburg: MAERAN Publ., 2004 (in Russian).
- Balicka-Witakowska E. *Däbrä Mä'ar. Encyclopaedia Aethiopia*, vol. 2: D–Ha. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2005, pp. 29–31.

- Balicka-Witakowska E. Art and architecture of Gunda Gunde. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 2: D–Ha. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2005, pp. 919–921.
- Balicka-Witakowska E. Šəra Abrəha wä-Aşbəha. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp. 628–630.
- Balicka-Witakowska E. Wäqen Gabrə'el. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp. 1135–1136.
- Balicka-Witakowska E., Gervers M. Abba Yohanni. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 5: Y–Z. Ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2014, pp. 208–210.
- Bausi A. Tämbeñ. Early history of Tämbeñ to 17th century. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp. 852–853.
- Bolman E.S. *Monastic Visions. Wall paintings in the Monastery of St. Antony at the Red Sea*. New Haven-London: Yale University Press Publ., 2002.
- Buxton D.R. The Christian antiquities of northern Ethiopia. *Archaeologia*, vol. 92, 1947, pp. 1–42.
- Buxton D.R. The Rock-Hewn and Other Medieval Churches of Tigre Province, Ethiopia. *Archaeologia*, vol. 103, 1971, pp. 33–100.
- Buxton D.R., Plant R. Rock-hewn churches of the Tigre province [by R.P.] with additional churches [by D.R. B.]. *Ethiopia Observer*, vol. 13, 1970, pp. 157–268.
- Di Salvo M. *The Basilicas of Ethiopia. An Architectural History*. London–New York: I.B. Tauris Publ., 2017.
- Fritsch E., Gervers M. Pastophoria and Altars: Introduction in Ethiopian Liturgy and Church Architecture. *Aethiopica*, vol. 10, 2007, pp. 6–51.
- Gerster G. *Churches in Rock*. London: Phaidon Publ., 1970.
- Gerster G. Searching out Medieval Churches in Ethiopia's Wilds. *National Geographic*, vol. 138, no. 6, Dec. 1970, pp. 856–884.
- Gervers M. The Mediterranean context for the medieval rock-cut churches of Ethiopia. *Proceedings of the Eighth International Conference of Ethiopian Studies, University of Addis Ababa, 1984*. Ed. Dr. Taddese Beyene. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, 1988, pp. 171–183.
- Gervers M. The Monolithic Church of Wuqro Mäsqäl Krəstos. *Africana bulletin*, vol. 50, 2002, pp. 99–113.
- Gervers M. The Rock-Cut Church of Maryam Dəngəlat (Haramat, Təgray). *Proceedings of the XVth International Conference of Ethiopian Studies, Hamburg July 20–25, 2003*. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2006, pp. 435–445.
- Kaplan S. Stephanites. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp. 746–749.
- Lepage C. L'église de Zaréma (Éthiopie) et son apport à l'histoire de l'architecture éthiopienne. *Comptes-Rendus des Séances de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres*. Paris: Académie des Inscriptions et Belles Lettres Publ., Juillet-October, 1973, pp. 416–455.
- Lepage C., Mercier J. *Les églises historiques du Tigray / The ancient churches of Tigray*. Paris: ADPF Publ., 2005.
- Lepage C., Mercier J. *Lalibela, Wonder of Ethiopia: The Monolithic Churches and their Treasures*. London: Paul Holberton Publ., 2012.
- Libanos T.B.G. 'Agamä. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 1: A–C. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2003, pp. 137–138.
- Manzo A. Snakes and Sacrifices: Tentative Insights into the Pre-Christian Ethiopian Religion. *Aethiopica*, vol. 17, 2014, pp. 7–24.
- Mordini A. Il Convento di Gunde Gundie. *Rassegna di Studi Etiopici*, vol. 12, 1953, pp. 29–70.
- Muth F.C. Ahmad b. Ibrahim al-Gazi. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 1: A–C. Ed. S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz, 2003, pp. 155–158.
- Nosnitsin D. Šum. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010, pp. 761–762.
- Nosnitsin D. Təgre mäkännən. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010, pp. 900–902.
- Nosnitsin D. *Ethio-SPaRe. Cultural Heritage of Christian Ethiopia: Salvation, Preservation and Research. Fifth Mission, May–June 2012*.

- Report*. European Union Seventh Framework Programme IDEAS ERC Starting Grant, Hamburg University, 2012.
- Nosnitsin D. Ya'əbikä Əgzi'. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 5: Y–Z. Ed. A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2014, p. 5.
- Phillipson D.W. *Ancient churches of Ethiopia: fourth-fourteens centuries*. New Haven [Conn.], London: Yale University Press Publ., 2009.
- Plant R. *Architecture of the Tigre, Ethiopia*. Worchester: Ravens Educational and Development Services Publ., 1985.
- Restle M. Höhlenkirchen. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*, bd. III: Himmelsleiter — Kastoria. Hrsg. von Klaus Wessel u. Marcell Restle. Stuttgart: Hierseemann Publ., 1978, pp. 247–252.
- Sauter R. Églises rupestres au Tigré. *Annales d'Ethiopie*, vol. 10, 1976, pp. 157–175.
- Smidt W. Təgray. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp. 888–895.
- Smidt W. Wəqro. *Encyclopaedia Aethiopica*, vol. 4: O–X. Ed. S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Publ., 2010, pp. 1180–1181.
- Tamrat T. Some Notes on the Fifteenth Century Stephanite "Heresy" in the Ethiopian Church. *Rassegna di Studi Etiopici*, vol. 22, 1968, pp. 103–115.
- Tamrat T. *Church and state in Ethiopia, 1270–1527*. Oxford: Clarendon Press Publ., 1972.